

питанням, але воно не потребує відповіді. Це просто одна з форм привітання, і звичайною відповіддю на неї буде теж фраза "How do you do?" У перекладі ж немає майже ніякої різниці, обидві фрази передаються українською різноманітними нейтральними відповідниками, найкращим з яких є "Здрастуйте!"

Що одним способом привітатися з кимось є згадка про той час дня, коли відбувається розмова: "Good morning!", "Good afternoon!", "Good evening!" чи скорочена форма: "Morning!", "Afternoon!", "Evening!". Часто такі фрази супроводжуються загальним коментарем про погоду.

У цьому контексті слід зазначити, що такі, здавалося б, абсолютні відповідники, як "Добрий день!" та "Good day!", хоча й однакові за формулою, мають протилежні значення. Фраза "Good day!", поширення в австралійському варіанті англійської мови, в інших використовується дуже рідко і лише під час прощання [8, 219].

Мовленнєвий етикет в українській мові пропонує різноманітні форми, серед яких можна знайти формули, доречні в кожному окремо взятому випадку. Кількість таких проявів гречності надає перекладачеві чудову можливість добрati найкращий у певній ситуації еквівалент, оскільки переважна більшість одиниць мови оригіналу мають майже повні відповідники в українській мові. Але на сьогодні професійна підготовка спеціалістів-перекладачів передбачає також досконале опанування української мови, тому що з кожним роком вона набуває все більшого поширення. Кількість довідкової літератури з цієї теми не надто значна, що становить додаткову проблему перекладу. Це питання є надзвичайно важливим для майбутніх перекладачів, оскільки справжні знання та жваве володіння будь-якою іноземною мовою неможливе без вміння говорити з незнайомцями і справляти гідне враження на співрозмовника.

ЛІТЕРАТУРА

1. Андрієнко Т. П. Выражение иронии формулами речевого этикета в 16 и 20 веках. - У зб.: Мови, культури та переклад у контексті європейського співробітництва. - К.: Видавництво КНУ імені Т.Г.Шевченка, 2001. - 542 с.
2. Армян М.А Использование воспитательного потенциала речевого этикета на иностранном языке. - "Иностранные языки в школе". - 1991. - №2.
3. Беляева Е. И. Принцип вежливости в речевом общении. - "Иностранные языки в школе", №2, 1985.
4. Корніяк О.М. Мистецтво гречності: Чи вміємо ми себе поводити?. - К.: Либідь, 1995. - 96с.
5. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. — М.: Высшая школа, 1989. - 159 с.
6. Формановская Н.И. Культура общения и речевой этикет: "Русский язык в школе", № 5, 1993.
7. Brown P., Levinson S.C. Politeness: Some Universals in Language Usage. - Cambridge: Triada Ltd, 1987. - 275 p.
8. Dubovsky Yu.A, Kucher O.V. Functional Communication in English. - Kyiv: Visca Skola Publishers, 1991. - 311 p.
9. Internet address: <http://www.bbc.co.uk/worldservice/learningenglish/learnit/rev52.shtml>.
10. Prouse E. Cross-Cultural Communication as a Part of Professional Training of Translators and Interpreters. - У зб.: Вісник СумГУ, серія "Філологічні науки". - 2002. - №4 (37. - 200 с.)
11. Rubin Rebecca R. Communication Research Measures. - New York: The Guilford Press, 1994. - 517p.

КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ СТАТУС ДЛИТЕЛЬНЫХ И ПЕРФЕКТНЫХ ФОРМ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Сердюк В.Н., Коетун Е.А. (Харьков)

Вопрос о категориальной принадлежности сочетаний "be + причастие I", "be + причастие II" (непереходных глаголов), "have + причастие II" не нашел однозначного или хотя-бы общепринятого решения среди исследователей, изучающих английский язык как в синхронии, так и в диахронии.

Прежде всего, существует одно существенное различие между подходами грамматиков западных школ и отечественной школы в языкоznании. В западном языкоznании большинство ученых (например, [1, 110]) не принимают понятия "аналитическая форма глагола". В западной лингвистической литературе длительные формы и формы перфекта часто именовались временами (progressive tenses, perfect tenses и т.п.), причем в грамматиках эти формы описывались в разделе "Синтаксис". Примечательно, что западные языковеды, пользуясь терминами progressive forms, perfect forms, называют be и have "auxiliaries" (вспомогательные глаголы), но при этом оставляют их за пределами морфологии.

Другое противоречие состоит в том, что английские длительные и перфектные формы пытаются приравнивать к видовым формам глагола в других языках, например в украинском. В некоторых случаях это объяснимо, например, в типологических или сопоставительных исследованиях приходится иметь дело с разнородными языковыми явлениями.

В результате поисков появились основания для сравнения: из-за необходимости привести в какое-то соотношение глагольный вид, предельность/непредельность, способы действия и т.п. была выдвинута концепция аспектуальности как функционально-семантической категории или функционально-семантического поля.

В типологическом плане значительное влияние на исследователей имела работа Ю.С. Маслова "К основаниям сопоставительной аспектологии" [2, 4-44]. В этой работе на материале ряда индо-европейских и некоторых других языков выделяются разные типы аспектуальных значений, прежде всего сферы качественной и количественной аспектуальности, строится иерархическая система семантических оппозиций в области качественной аспектуальности: глагольное действие - динамическое/статическое с дальнейшим членением на предельное/непредельное и членение предельного действия на достигающее/не достигающее предела.

Известны попытки описания видо-временных форм английского глагола в терминах направленности/ненаправленности действия на достижение предела; достигнутости/недостигнутости действием предела; динамики/статичности действия; результативности действия; временной локализованности/нелокализованности действия; зависимой/независимой ориентированности действия во времени; обобщенности факта.

В западной лингвистической литературе обращает на себя внимание попытка описать длительные и перфектные формы в рамках единой категории вида хотя бы потому, что работа написана Б. Комри, ученым с мировым именем. Б. Комри понимает вид как способ представления ситуации с точки зрения ее внутреннего развития во времени [3, 17]. Его описание длительной формы идеально вписывается в данное определение, но, как он признает, перфект отличается от других видовых форм временем отнесенностью, потому что связывает два временных плана: время состояния как результата предшествующей ситуации и время этой предшествующей ситуации, иными словами – перфект содержит элемент относительно времени. Следовательно, по Б. Комри, перфект – это видовая форма, но он отличается от других видовых форм тем, что выражает относительное время. Одна определенность у Б. Комри все-таки есть – он решительно отделяет перфект от форм абсолютного времени.

Возможно это находит оправдание в том, что взаимодействие категории вида с близкой ей категорией времени является особенно тесным. Временные и видовые значения английских глаголов теснее связаны между собой, чем в украинском языке.

Но различия между аспектологическими сферами английского и украинского языков на самом деле гораздо более глубокие. В украинском языке морфологически закреплено основное противопоставление совершенный/несовершенный вид. В отличие от украинского, в английском языке вид не является морфологической категорией в традиционном понимании.

Таким образом, английские прогрессив и перфект, противопоставленные простым формам, ни вместе, ни в отдельности не аналогичны оппозиции совершенный/несовершенный вид в украинском языке. Поэтому следует считать, что слово "вид", входящее в состав термина "категория вида" в украинском языке и слово "вид", входящее в состав термина "категория вида" в английском языке, являются лишь омонимами.

В отечественной англистике первым был отделен от времени прогрессив, перфект же относили то к категории вида, то к особой видо-временной категории, которую называли категорией временной отнесенности, категорией порядка, временной ретроспектиды, фазы [4, 201; 5, 82].

Теория оппозиций и дистрибутивный анализ вначале были разработаны в фонологии. В применении к грамматике наиболее распространенными являются бинарные привативные оппозиции, состоящие из маркированного и немаркированного членов.

Большинство грамматических категорий английского языка строится на бинарных привативных оппозициях, и только категория глагольного времени как-будто представлена трехчленной оппозицией. Эта трехчленная оппозиция иногда рассматривается как "эквиполентная", т.е. как оппозиция, в которой все три члена маркированы по какому-либо признаку, хотя и категорию времени в английском языке можно представить в виде нескольких привативных бинарных оппозиций: прошедшее - не прошедшее; настоящее - не настоящее; будущее - не будущее. Но до сих пор нет достаточно аргументированного доказательства такой возможности.

Дистрибутивный анализ – необходимое условие для установления категорий английской грамматики. Различают три вида дистрибутивных отношений [6, 33–49]:

1) если элементы А и Б встречаются в одном и том же окружении, но различают значения единиц, в состав которых они входят, то они находятся в отношении контрастной дистрибуции (и образуют привативную бинарную оппозицию);

2) если значения элементов А и Б идентичны, и их окружения совпадают, но в окружении элемента А всегда присутствует элемент Х, не встречающийся в окружении элемента Б, то считается, что они находятся в отношении дополнительной дистрибуции;

3) если элементы А и Б всегда встречаются в одинаковом окружении и их значения не различаются, то они находятся в отношении свободного варьирования.

Длительные и перфектные формы не соответствуют первому виду дистрибутивных отношений ввиду их совместной встречаемости. Таким образом, они не могут быть членами привативной бинарной оппозиции. Они не находятся в отношении дополнительной дистрибуции по той же причине совместной встречаемости, а также потому, что в аналитической форме длительного перфекта категориальные признаки длительности и относительного предшествования сохраняются. Именно поэтому прогрессив и перфект не являются свободными вариантами одной и той же грамматической формы.

Следовательно, на основании дистрибутивных признаков прогрессива и перфекта заключаем, что они не образуют общей грамматической категории.

Большинство отечественных языковедов, выделяющих перфект в особую категориальную форму, исходят из принципа взаимоисключаемости грамматических значений, противопоставляемых в бинарных оппозициях – как известно, прогрессив и перфект могут совмещаться в аналитических формах настоящего, прошедшего или будущего времени.

Считаем целесообразным присоединиться к точке зрения тех лингвистов, которые придерживаются бицентрической или двухфокусной модели при описании видо-временной системы английского глагола.

Подробно такая модель рассматривается в монографии А.И. Дородных [5, 91]. Из соображений преемственности будем считать, что длительные формы, противопоставленные недлительным, образуют категорию вида, а формы перфекта, противопоставленные неперфектным формам, образуют категорию временной отнесенности.

Следовательно, оппозиция "длительные/недлительные формы" представляет категорию вида, а оппозиция "перфектные/неперфектные формы" представляет категорию временной отнесенности.

Что касается категориального значения форм длительного вида, само название этих форм предполагает, что их основное категориальное значение - длительность. Но, как справедливо замечает А.И.Дородных [7, 111], и длительность не должна пониматься буквально, так как с глаголами точечного действия длительные формы приобретают значение многократности, а с глаголами, обычно фигурирующими в списке непропцессуальных, длительные формы подчеркивают временный, преходящий характер события, или же несформированность, недостигнутость выражаемого глаголом восприятия, мнения и т.д."

Как формы длительного вида длительные формы выражают действие в его течении, в его конкретном совершении, причем неперфектные его формы выражают процесс одновременный какому-либо моменту или отрезку времени. Поскольку выражается действие, приуроченное к определенному времени, а не действие вообще, длительная форма не может выражать действие, совершающееся постоянно, при любых условиях или длившееся бесконечно.

В лингвистической традиции разнообразные подходы к проблематике длительных форм обязательно связаны так или иначе с определением момента речи, позволяющим создавать объективную существующую временную ось, которая связывает языковую и объективную реальность, поскольку категориальными значениями длительных форм являются процессуальность и одновременность моменту речи или какому-либо моменту в прошлом и будущем. Следует выделить конкретность, актуальность действия, выраженного длительной формой.

М.Джоос подчеркивает, что основное значение длительных форм - временный характер действия, его ограниченность во времени, что отражается в предложенном им термине "temporary aspect" [8, 94].

Можно утверждать, что категориальными признаками форм продолженного вида являются актуальность, процессуальность, длительность, ограниченная во времени. Что касается одновременности, то ее выражают и недлительные формы.

Говоря о категориальных значениях перфекта, следует отметить, что одни лингвисты выделяют темпоральные признаки перфекта, другие абсолютизируют его аспектуальные признаки.

Список работ отечественных и зарубежных исследователей, посвященных английскому перфекту, мог бы занять несколько страниц. Неразработанность многих проблем, связанных с перфектными формами и категорией временной отнесенности, вызывает появление все новых исследований, в которых делается попытка внести определенную ясность в решение сложных проблем, связанных с выявлением сущности перфектных форм.

Содержание любой грамматической формы определяется ее основным категориальным значением. Но исследователи отмечают огромную полисемантичность перфектных форм. Как правило, считают, что перфект означает время абсолютное и относительное, предшествование, результатив, понимаемый как релевантность прошлого действия для момента речи, или же момента в прошлом или будущем, хотя релевантность предшествующего действия выражается перфектом не всегда и поэтому не все считают данное значение категориальным признаком перфекта. Все же, большинство исследователей соглашаются, что перфект настоящего времени отличается от простого прошедшего тем, что дополнительно указывает на релевантность прошлого действия в настоящий момент.

О. Есперсен [9, 101] определяет значение перфекта настоящего времени следующим образом: "перфект соединяет прошлое событие с настоящим временем как продолжающееся до настоящего момента или же указывает на значимость результата или следствия этого события для настоящего момента". Значение результативности является возможным, но не обязательным значением перфекта в английском языке, поэтому результативность следует считать факультативным признаком перфекта.

Тем не менее, интересна точка зрения Дж. Кэнавана, согласно которой в роли немаркированной формы выступает перфект настоящего времени, а простое прошедшее маркировано по признаку локализованности в прошлом [10, 103-115]. Что же касается связи с моментом речи, то простое прошедшее маркировано по этому признаку отрицательно, а для перфектной формы настоящего времени этот признак также является факультативным.

Некоторые исследователи склонны рассматривать перфект настоящего времени и перфект прошедшего времени, считая, что в современном английском языке существует специальная форма для обозначения предшествования – перфект прошедшего времени, которая всегда указывает время относительно, являясь при этом наиболее полисемичной и полифункциональной формой из всех временных форм английского глагола.

На формирование значений перфекта влияют различные факторы. К этим факторам относятся лексическое значение глагола, категория времени перфекта и синтаксический контекст - употребление перфектной формы в простом предложении или в сложноподчиненном предложении. На формирование того или иного значения формы влияют также и экстралингвистические факторы.

Считают, что разнообразное использование одной грамматической формы является характерной особенностью грамматического строя современного английского языка. Необходимо подчеркнуть, что

современные представления об участии тех или иных единиц в языковых системах отнюдь не требуют выхода единицы из одной системы при вступлении в качестве элемента в другую систему; никакая система не требует от своих элементов, чтобы лежащая в их основе субстанция лишилась способности формировать элементы других систем: единственное требование заключается в том, чтобы субстанция обеспечивала возможность совмещения системных функций без ущерба для них.

Все же, по-видимому, небесполезно выделять категориальные признаки грамматических единиц и форм. Поэтому попытаемся сформулировать основные категориальные значения.

Принимая во внимание тот факт, что значение предшествования характерно и для простого прошедшего, будем считать, что перфект выражает предшествование относительно: перфект настоящего времени означает предшествование моменту речи, перфект прошедшего времени означает предшествование установленному моменту или периоду времени в прошлом, а также другому прошлому событию, выраженному глаголом в форме простого прошедшего, а перфект будущего времени означает предшествование какому-либо моменту или действию в будущем. Вследствие этого перфектные формы характеризуются отрицательно по признаку локализованности действия в прошлом, а значение релевантности прошлого действия в виде результата или следствия является для перфекта факультативным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Sweet H. A New English Grammar Logical and Historical. P. 2. Syntax. – Oxford: Clarendon Press, 1982. – 211 p. 2. Маслов Ю.С. К основаниям сопоставительной аспектологии // в кн.: Вопросы сопоставительной аспектологии. – Л.: Наука, 1988. – С. 4 - 44. 3. Comrie B. Aspect. Introduction to the Study of Verbal Aspect and Related Problems. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1996. – 142 p. 4. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A University Grammar of English. – Moscow, 1982. – 391 p. 5. Дородных А.И. Варьирование глагольных форм в английском языке. – Харьков: Вища шк.: Изд-во при ХГУ, 1988. – 176 с. 6. Harris Z.S. Distributional Structure // The Structure of Language : ed. by Fodor and J. Katz. Englewood Cliffs. - N.Y.: Prentice - Hall, 1994. – Р. 33 - 49. 7. Дородных А.И. Вариативность грамматического строя английского языка: дис. На соискание ученой степени д-ра филол. наук : 10.02.04. - Харьков, 1990. – 412 с. 8. Joos M. The English Verb // Form and Meanings. – Madison: Milwarkee, 1994. – 251 p. 9. Jespersen O. Essentials of English Grammar. – London, 1985. – 284 p. 10. Canavan John R. Verbal and Nonverbal Time Specification // Anglistik und Englisch. – Unterricht / 27. – 1995. – Р. 103 - 115.

ТРУДНОЩІ ПЕРЕКЛАДУ АНГЛОМОВНОЇ ЕКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЇ ПОЕЗІЇ: АЛЛЕН ГІНЗБЕРГ, РОБЕРТ КРІЛІ ТА ЛОУРЕНС ФЕРЛІНГЕТТІ В УКРАЇНСЬКІЙ ІНТЕРПРЕТАЦІЇ

Скалевська Г. О. (*Kule*)

Актуальність дослідження. Англомовна експериментальна поезія посідає важливе місце в літературі двадцятого століття. Вона об'єднує ряд нових, прогресивних напрямів та прийомів поетичного віршування, які зробили великий внесок в розвиток літератури в цілому та надали нові можливості поетичному самовираженню. На жаль, твори представників англомовної експериментальної поезії не досить широко та грунтовно дослідженні українськими філологами та перекладачами. У статті досліджується творчість найвизначніших представників різних експериментальних поетичних шкіл Америки 1950-х – 60-х років двадцятого століття, визначається ряд труднощів, що виникають при перекладі цих творів українською мовою та наводяться приклади їх можливого подолання. Новизна дослідження полягає в тому, що дана робота є однією з перших спроб дослідити ступінь перекладності американської експериментальної поезії українською мовою та визначити рівень адекватності передачі творів Аллена Гінзберга, Роберта Крілі та Лоуренса Ферлінгетті українськими перекладачами. Наукова мета статті полягає у визначені методів та способів перекладу основних прийомів в англомовній експериментальній поезії українською мовою, і тому поставлено ряд завдань, які необхідно вирішити для досягнення цієї мети: 1) створити цілісне уявлення про сутність та панівні ідеї англомовної експериментальної поезії; 2) визначити ряд труднощів, що виникають у процесі перекладу експериментальної поезії українською мовою; 3) знайти шляхи подолання цих труднощів та визначити способи перекладу.

Американська експериментальна поезія виникла як протест проти захисних механізмів соціуму, що були запущені після другої світової війни та Великої Депресії, і вели до нівелювання людських цінностей, позбавлення людини індивідуальності та неповторності в сірому суспільстві тотальної урбанізації та виключно споживчих інтересів. В такому суспільстві просто не могло не виникнути, так званих "розбитих" - людей та структур благополучного американського суспільства, що опинилися зовні, з його високими доходами, принадними будиночками і садками, і блакитними екранами, за якими проводили свої вечори благополучні американські сім'ї. Цим людям здавалося чужими картини ідеального життя, запропоновані суспільством. Сприйняття їх не обмежувалося усілякими безглаздими, нікому не потрібними дрібницями, на зароблення яких інші витрачали всі свої сили, і які через тиждень опинялися на смітнику. Світ для цих людей був набагато ширший і глибший, і саме в цьому світі вони хотіли жити.

Серед поетів та письменників того часу спостерігається стрімкий відхід від традиційних форм та засобів вираження своїх ідей. Вони відмовляються вірити, що традиційні форми, ідеї, розуміння та сприйняття